
Обзор исследований по проблеме ингибиторов агрессии (часть II)

Калашникова А.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета Юридической психологии МГППУ, старший научный сотрудник ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России (kaspsy@mail.ru)

Дворянчиков Н.В., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета Юридической психологии МГППУ, декан факультета Юридической психологии МГППУ (dvorian@gmail.com)

Василенко Т.Г., аспирантка факультета Юридической психологии МГППУ (vasilenko.t.g@gmail.com)

Многие исследователи в генезе формирования агрессивного поведения неразрывно рассматривают проагрессивные и сдерживающие, или ингибирующие, агрессивные проявления структуры. Вторая часть статьи посвящена теоретическому обзору проблемы ингибиторов агрессии, который охватывает современные отечественные и зарубежные исследования, направленные на изучение отдельных проявлений сдерживающих агрессию факторов. За основу анализа была выбрана классификация тормозящих агрессивные проявления личностных структур, предложенная Ф.С. Сафуановым, которая включает в себя ценностные, социально-нормативные, диспозиционные, эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные сдерживающие структуры и психологические защитные механизмы. Делается вывод, что проблема ингибиторов агрессии в настоящее время стоит на пороге нового этапа изучения, заключающегося в создании целостной модели, в том числе противоправного агрессивного поведения, учитывающей не только социально-психологические характеристики «агрессора» и его жертвы, и личностные структуры, способствующие и тормозящие проявления агрессии, но и охватывающей широкий спектр ингибиторов агрессии, действующих через различные психологические механизмы.

Ключевые слова: агрессивное поведение, ингибиторы агрессии, тормозящие (подавляющие) агрессию личностные структуры, защитные факторы, отечественные и зарубежные исследования.

Для цитаты:

Калашникова А.С., Дворянчиков Н.В., Василенко Т.Г. Обзор исследований по проблеме ингибиторов агрессии (часть II) [Электронный ресурс] // Психология и право psyandlaw.ru. 2014. №2. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2014/2/Kalashnikova_Dvoryanchikov_Vasilenko.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

Kalashnikova A.S., Dvoryanchikov N.V., Vasilenko T.G. A review of research on the problem of aggression inhibitors (Part II). Jelektronnyj resurs «Psihologiya i pravo psyandlaw.ru», E-journal «Psychology and law», 2014. no. 2. Available at: http://psyandlaw.ru/journal/2014/2/Kalashnikova_Dvoryanchikov_Vasilenko.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Как подробно описывалось в первой части данной статьи, термин «ингибиторы агрессии» принадлежит А.А. Налчаджяну, который рассматривает их как факторы, предупреждающие агрессивные действия и включающие в себя не только личностные структуры, но и ряд физических особенностей, некоторые формы инстинктивного поведения, жесты, мимику и пр. [11]. В отличие от А.А. Налчаджяна, А.И. Ложкин использует термин «защитная мотивация», которая запрещает реализацию самого мотива насилия [10]. Ф.С. Сафуановым был предложен термин «тормозящие (подавляющие) агрессию личностные структуры», который, по мнению автора, в большей мере отражает их психологическое регулирующее воздействие, осуществляемое разнообразными уровнями и сторонами личности, и которое невозможно свести только к процессам «опосредования» или только к «контролю» [13]. Среди зарубежных авторов большее распространение получил термин «защитные факторы» или «протективные факторы», под которым понимают либо отсутствие факторов риска как таковых [21], или как факторы, противоположные факторам риска [26; 40], либо как структуры, способные скомпенсировать личностные факторы риска и тем самым сыграть важную роль для общего понимания риска совершения агрессивных действий [38].

Помимо рассмотренных в первой части данной статьи комплексных научных исследований механизмов агрессивного поведения с учетом внутренних факторов, тормозящих проявления агрессии, в современной литературе также можно проследить тенденцию к исследованию отдельных компонентов, сдерживающих агрессию структур. Для более систематического анализа существующих исследований отдельных ингибиторов агрессии за основу теоретического обзора была взята классификация тормозящих агрессивные проявления факторов, предложенная Ф.С. Сафуановым, которая включает в себя ценностные, социально-нормативные, диспозиционные, эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные сдерживающие структуры и психологические защитные механизмы [13].

1. Под *ценностными ингибиторами агрессии* понимаются тормозящие агрессию ценностные ориентации человека, связанные с гуманистической направленностью его личности, религиозными убеждениями и социальными установками, которые характеризуют личность со стороны ее основных смысловых образований, жизненных целей и ведущих мотивов, и еще на начальных этапах становления мотивации подавляют агрессивные побуждения [там же]. К конкретным проявлениям ценностных ингибиторов агрессии можно отнести выраженное чувство долга и обязанности по отношению к лицам, находящимся на иждивении; ценность жизни и высокий общий уровень осмысленности жизни; нереализованные жизненные планы и наличие творческих замыслов; а также представления о греховности причинения вреда другим лицам. Ценностная

структура личности косвенно рассматривалась как противостоящая проявлению агрессивного поведения в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. Так, например, А.И. Ложкин, представляя мотивационную сферу личности правонарушителя как иерархию элементов потребность – мотив – мотивационная направленность – ценностные ориентации, выделяет агрессивно-насилованную ценностную ориентацию личности [10]. Данная ценностная ориентация характеризуется безразличием к человеческой жизни, жестокостью, пренебрежением к социальным нормам. В то же время в рамках психоаналитической концепции А. Фрейд в качестве ценностного тормозящего агессию механизма выделяла строгий моральный кодекс, который помогает человеку защитить близких, благополучие которых является высшей ценностью, от вспышек агрессивных импульсов [14]. Ценностные ориентации как моральные убеждения личности тесно связаны также и с социально-нормативными ингибиторами агрессии. Так, С. и L.Veneziano определяют моральные убеждения личности как средство следования законопослушному образу жизни независимо от механизмов социального сдерживания (устрашения) [37], причем ни формальные, ни неформальные санкции не могут быть эффективны при слабости моральных убеждений.

2. *Социально-нормативные ингибиторы агрессии* представлены в структуре личности элементом конвенциональной социальной роли, формирующейся на основе морально-этических и правовых социальных норм. Конвенциональная регуляция деятельности, в отличие от неформальной регуляции, в большей степени оказывает тормозящее влияние на агрессию, так как связана с учетом интересов больших социальных групп, общества в целом, потребностью в социальном одобрении, включая следование правовым предписаниям [13]. Под социально-нормативными ингибиторами агрессивного поведения понимается развитое чувство ответственности, добросовестности, дисциплинированности, осознанное следование общественным требованиям и культурным нормам даже в тех случаях, когда правила кажутся пустой формальностью, а также забота о своей общественной репутации и стремление избежать осуждения со стороны окружающих. Предпосылки к выделению данного ингибитора мы можем увидеть в работах Х. Хекхаузена [15], А.И. Ложкина [10], а также в исследованиях, посвященных формированию правосознания [5]. А.Р. Ратинов подчеркивает, что для личности преступника характерно определенное искажение системы ценностно-нормативных представлений, выражающееся в неправильном отношении либо неправильном трактовании существующих норм морали и права, что приводит к совершению правонарушений и служит защитными механизмами самооправдания [12].

3. *Диспозиционные ингибиторы агрессии* определяются чертами личности, или мотивационными диспозициями, актуализирующимися в определенных условиях [13]. Согласно Х. Хекхаузену, элементы личностной структуры рассматриваются как альтернативные агрессивному побуждению мотивы торможения агрессивного поведения, проявляющиеся в одних и тех же ситуациях [15]. Разными авторами изучались различные черты личности, способные подавить агрессивные импульсы. Так, например, Дж. Уилкинсом, В. Шарффом и Р. Шлотманом [41] показано, что тормозящее действие на агрессию оказывает отсутствие «склонности к реализации эмоциональной напряженности в непосредственном поведении» (низкий уровень четвертой шкалы ММРП). А.С.

Калашниковой и Т.Г. Василенко было экспериментально показано, что на сдерживание насильственно-агрессивных действий непосредственное влияние оказывает гармоничная, зрелая структура личности с развитым внутренним миром, без склонности к соматизации и демонстративному поведению, низким уровнем подозрительности и аффективной ригидности [9]. Аналогичные данные были получены в отношении таких черт личности как «тревожность» [24; 36], «экстернальный локус контроля» [22], «склонность к чувству вины» [19; 27], а также «эмоциональная устойчивость», «высокая совестливость», «мягкосердечность», «доверчивость», «контроль желаний» [19] – высокие показатели по данным шкалам методики 16-тифакторный опросник личности Кеттелла свидетельствуют о развитых сдерживающих агрессивные проявления личностных структурах. Следует отметить, что большинство отечественных исследователей описывают влияние на агрессивное поведение различных ингибирующих структур, называя их при этом личностными и не подразделяя их на отдельные подвиды, как представлено в анализируемой классификации. Примером может служить личностный подход, предложенный А.Р. Ратиновым и его коллегами [12], ранее упомянутый в контексте исследования социально-нормативных ингибиторов агрессии.

4. Под *эмоциональными ингибиторами агрессии* понимают эмоциональные переживания, которые оказывают влияние на формирование агрессивной мотивации, целеполагание и прогнозирование агрессивных действий [13]. К эмоциональным ингибиторам относятся в большей степени такие эмоциональные структуры личности, как волевая саморегуляция, волевой самоконтроль, страх перед наказанием. Вместе с тем, известно, что эмоции играют значительную роль в формировании просоциального поведения. Так, например, агрессия и ее ингибиторы были широко изучены как поведенческие составляющие гнева [4; 30].

Влияние данного ингибитора агрессии на поведение косвенно рассматривалось в ряде отечественных и зарубежных научных работ. Так, в исследованиях А.И. Ложкина было выявлено, что правонарушения большинства агрессивно-насильственных преступников способствуют такие эмоциональные черты, как повышенная возбудимость и впечатлительность, слабый самоконтроль и ригидность поведения [10]. Согласно Л.В. Алексеевой, а также J.P. Tangney, J. Stuewig, D. Mashek, M. Hastings, стыд и вина относятся к наиболее значимым «моральным» эмоциям из-за их ингибирующей роли аморального, общественно неодобряемого поведения, а также роли укрепления альтруистического, просоциального поведения [1; 35]. Таким образом, вина, как показали указанные выше исследования в области психологии личности уголовных правонарушителей, в наибольшей степени способствует мотивации человека к выбору нравственного пути жизни.

Исследование страха перед возможным наказанием как эмоционального ингибитора можно проследить в различных психоаналитических трудах. Так, К.Г. Юнг в структуре личности выделял Эго и Тень как зеркальное отражение друг друга на границе бессознательного и сознательного [17]. Тень как ядро бессознательного вмещает в себя отрицаемые индивидуумом желания, которые не совместимы с социальными нормами или противоречат представлениям индивидуума об идеале. Так как Тень выполняет компенсаторную функцию в структуре личности, вытесненный в бессознательное страх перед наказанием «отражается» во внешнем

социально желательном поведении человека, становясь ингибитором агрессивного поведения [17]. А. Фрейд вслед за З. Фрейдом считает, что при удовлетворении инстинкта вопреки противодействию структуры Сверх-Я или внешнего мира результатом помимо первичного удовольствия всегда будет вторичное неудовольствие, являющееся следствием либо исходящего из бессознательного чувства вины, либо налагаемых внешним миром наказаний [14]. Так, когда удовлетворение инстинкта отвергается на основании возможных санкций, появляется защита в форме страха наказания, соответствующая принципу реальности, цель которого избежать вторичного неудовольствия. Таким образом, страх перед наказанием выполняет функцию ингибитора агрессии при асоциальном намерении. При этом А. Фрейд считает, что внутренняя агрессивность личности возрастает по мере запрещения бессознательных импульсов, а исчезает только при исчезновении страха перед наказанием [там же].

Другие авторы также рассматривали страх перед наказанием как важный сдерживающий агрессию фактор. Многочисленные исследования свидетельствуют, что страх перед наказанием или возмездием, то есть ожидание негативных последствий агрессии или вероятности ответа на агрессию субъекта также агрессией резко снижает возможность прямой агрессии [2; 4; 15; 24; 28; 29; 31; 36]. Согласно Л. Берковицу, если при фрустрации актуализируется страх, то в ситуации конфликта помимо возможной атаки или ступора может проявиться реакция бегства или ухода [3]. Ю.В. Щербатых считает, что страх перед наказанием может иметь биологические корни, но в нем всегда присутствует особый социальный компонент, оттесняющий примитивные факторы выживания. По мнению автора, страх перед наказанием относится к страху ответственности, источником которого является прошлый психотравмирующий опыт [16]. По мнению С. и L. Veneziano, законопослушное поведение может быть следствием не только страха формального наказания, но и также страха «неформальных» санкций, таких как неодобрение криминального поведения сверстниками, семьей или референтной группой [37]. Авторы считают, что конформное социально желательное поведение – это результат не только и не столько страха перед наказанием, сколько неформального контроля, а также социальной и материальной «цены» криминального поведения.

При этом согласно большинству исследователей агрессивного поведения ключевым эмоциональным ингибитором агрессии является самоконтроль. Так, волю как тормозящий агрессию механизм рассматривал еще Т. Рибо, который определял волевое усилие как механизм разрешения конфликта при рассогласовании естественного стремления к действию с сознательным выбором [6]. Т. Ross и М. Fontao, авторы теории взаимодействия личностных систем (PersonalitySystemsInteractionTheory), считают, что саморегуляция является ключевым звеном в структуре агрессивного криминального поведения [33]. Также согласно авторам Общей модели агрессии (Generalaggressionmodel), внутренние процессы саморегуляции оказывают непосредственное влияние на переоценку ситуации и принятие решения в пользу неагрессивного поведения [18].

5. *Коммуникативные ингибиторы агрессии* – это структуры личности, связанные с общением, основными элементами которых являются способность к сопереживанию и эмпатии, способность к идентификации и описанию собственных эмоциональных состояний, а также восприятию и переработке невербальных

сигналов эмоциональных состояний других людей, потребность в зависимости [13]. Способность к сопереживанию и эмпатии является опосредующим фактором альтруистического социально-нормативного поведения [15]. Влияние данных личностных структур на агрессивное поведение можно проследить в работах М.Т. Palermo, Е. Wagner, В.М. Wilkowski [32; 39; 42]. Так, согласно М.Т. Palermo, способность к восприятию и переработке невербальных сигналов и интерпретации эмоциональных состояний окружающих является важным ингибитором агрессивного поведения, так как ее нарушение способствует возрастанию риска неверной оценки последствий поведения. По мнению автора, нарушение способности понимать и оценивать свои психические состояния и состояния окружающих, а также недостаток эмпатии могут способствовать возникновению противоправного поведения [32]. В.М. Wilkowski считает, что мимические выражения злости служат сигналами социальной коррекции, показывая, что один человек не одобряет поведения другого и хочет его прекратить [42]. При условии что собеседник отвечает на данный сигнал сдерживанием, торможением своего поведения, снижается или предотвращается риск опасной ситуации агрессии. Согласно автору, люди, не распознающие подобные сигналы, могут позволить незначительным разногласиям привести к агрессивным конфликтам. Данная закономерность, по его мнению, может быть связана со скоростью процессов реакции-торможения в случае агрессивной мимики, в отличие от случаев нейтральной мимики. В свою очередь, агрессивные мимические выражения приводят к грубым комментариям, которые могут привести к открытому оскорблению, переходящему в интенсивный спор и даже физическую агрессию. Таким образом, по мнению В.М. Wilkowski, ингибиторами агрессивного поведения выступают способность к идентификации и учету невербальных сигналов окружающих, а также контроль над собственными мимическими проявлениями [42].

Потребность в зависимости также анализируется как противоположная агрессивности тенденция, причем она одновременно является коммуникативным ингибитором агрессии, будучи связанной с потребностью в общении, и эмоциональным, выступая сопряженно с мотивом страха наказания [39]. Однако потребность в зависимости не всегда выполняет ингибирующую роль. Наиболее распространенными являются случаи, когда вызванное потребностью аддиктивное поведение ведет к злоупотреблению алкоголем и психоактивными веществами. По мнению D. Fishbein, люди, злоупотребляющие психоактивными веществами и склонные к агрессивному поведению, показывают более тяжелую и менее прогнозируемую картину их зависимости и высокую криминальную активность [25].

6. Под *интеллектуальными ингибиторами агрессии* понимаются познавательные процессы, которые влияют на формирование субъективной картины мира, позволяя человеку понять ситуацию глубже, понизить фрустрирующее влияние ситуации, таким образом, снижая уровень возбуждения, активирующего побуждение к агрессивным действиям [13]. Однако при возникновении сверхсильного возбуждения когнитивные процессы ослабевают и теряют способность к осуществлению эффективного контроля над агрессией [43].

Интеллектуальные ингибиторы агрессии исследованы в рамках Общей модели агрессии (Generalaggressionmodel) [18; 23], подробно рассмотренной в

первой части настоящей статьи, а также в работах R.A. Cobb, который рассматривает убеждения как важный элемент интеллектуальных тормозящих агрессию структур [20]. Исследуя агрессивное поведение в близких межличностных отношениях, он выделил в структуре убеждений агрессивные размышления, состоящие из фиксации на провокации, сосредоточения на жестоких мыслях и образах, негативных ощущениях и планирования мести, вследствие возникновения которых возрастают гнев, раздражительность, артериальное давление, познание приобретает агрессивную окраску. По мнению автора, следующие за провокацией агрессивные убеждения способствуют агрессивному поведению, а ингибиторами агрессивного поведения являются позитивные убеждения и развитый самоконтроль [20]. В то же время, по мнению M. Rutter, интеллектуальным ингибитором агрессии являются не столько сами познавательные процессы, а уровень их развития в соотношении с определенным возрастом. Так, для маленьких детей в качестве защиты может выступать их неспособность к когнитивным операциям, в то время как для лиц более старшего возраста – напротив, высокий уровень понимания [34].

Среди отечественных исследований [8; 13] под интеллектуальными ингибиторами агрессии традиционно понималось использование таких копинг-стратегий, как дистанцирование, или субъективное снижение значимости фрустрирующих воздействий и степени эмоциональной вовлеченности в них за счет использования таких интеллектуальных приемов, как рационализация, переключение внимания, отстранение, юмор, обесценивание и т. п.; самоконтроль; поиск информационной, эмоциональной и действенной поддержки; признание своей роли в возникновении конфликтной ситуации и ответственности за ее разрешение; произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме; усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, ориентированность на философское осмысление конфликтной ситуации; а также в ряде случаев использование стратегии бегства-избегания – реагирование по типу уклонения: отрицание конфликта, фантазирование, неоправданные ожидания, отвлечения и т. п.

7. *Психологические защитные механизмы* как ингибиторы агрессивного поведения рассматриваются в качестве неосознаваемых личностью механизмов адаптивной перестройки восприятия и оценки, искажающих или нарушающих переработку не приемлемой для личности информации. Защитные механизмы могут выступать как в роли проагрессивных структур, вытесняя или рационализируя собственную агрессивность личности в нейтральных ситуациях, так и в роли структур, тормозящих агрессию, что проявляется главным образом в условиях психотравмирующих ситуаций. В подобных случаях психологические защитные механизмы снижают значимость или создают иллюзию отсутствия возникающих психотравмирующих воздействий, способствуя снижению эмоционального напряжения и препятствуя проявлению побуждения к агрессивному поведению [13].

Влияние защитных механизмов на агрессивное поведение широко описано в работах А. Фрейд, а также А.А. Налчаджяна и А.И. Ложкина [10; 11; 14]. Так, А. Фрейд считает, что для торможения или сдерживания агрессивного поведения, направленного против других людей, внутренняя агрессивность должна иметь

выход во внешний мир, в противном случае она оборачивается вовнутрь, наделяя человека чертами жестокости [14]. Помимо основных защитных механизмов отрицания, вытеснения, регрессии, проекции, замещения, компенсации, гиперкомпенсации и рационализации автор выделяет типы защиты. При идентификации с агрессором как типе защиты человек идентифицируется не с самой личностью агрессора, а с его агрессией, преобразаясь «из того, кому угрожают, в того, кто угрожает», причем агрессия направляется исключительно на данного агрессора. Идентификация с агрессором, по мнению А. Фрейд, – нормальная стадия развития Сверх-Я, представляющая собой предварительную фазу нравственности, при которой собственная вина неполностью воспринимается и осознается человеком. Другой тип защиты – альтруистический – является механизмом, тормозящим проявление агрессии. При таком типе защиты агрессия, изначально направленная на удовлетворение собственных желаний, трансформируется в потребность помогать другим людям в реализации этих желаний, что приносит человеку удовлетворение косвенным путем [14].

А.А. Налчаджян, анализируя агрессию и сдерживающие ее механизмы, считает, что при торможении прямых агрессивных действий против фрустратора чувствами вины или страха, внутренний мотив сопротивления не пропадает, а переносится на другие объекты, что соотносится с психологическим механизмом замещения [11]. Агрессия, возникающая вследствие фрустрации, также частично преобразуется в механизм рационализации и маскируется им. Рассматривая агрессивное поведение в соотношении адаптивных процессов и защитных механизмов, автор выделил две стратегии адаптации: регрессивную и агрессивную, или наступательную, причем первая стратегия может выступать также в качестве психологической опоры для второй. А.А. Налчаджян утверждает, что при помощи проекции собственной отрицательной черты на другого эта черта элиминируется, и тогда уже другой человек становится объектом агрессии. Таким образом, по мнению автора, проекция и рационализация являются скорее проагрессивными структурами личности, чем структурами тормозящими, а роль ингибиторов выполняют другие психологические защитные механизмы [там же].

А.И. Ложкиным были описаны такие защитные типы, как демонстративно защищающиеся, защищающие свой идеальный образ, нарциссическая защита, защита своей социальной роли, сладострастно защищающие себя и аффективно защищающиеся [10]. По мнению автора, защитные механизмы агрессивно-насильственного правонарушителя способствуют нарушению смысловой регуляции, обуславливающей защитно-агрессивный характер и определяющей линию агрессивного поведения. Он выделяет напрямую связанную с проявлением защитных механизмов, приводящих к неадекватным формам адаптации, структуру поведения: примитивная защитная мотивация – нарушение смысловой регуляции – игнорирование морально-нравственных запретов. По мнению исследователя, тормозящими агрессию механизмами могут выступать только непримитивные защитные механизмы, искажающие когнитивную и эмоциональную составляющую образа реальности субъекта таким образом, чтобы этот образ носил менее опасный и негативно окрашенный характер [там же].

Итак, в статье сделан теоретический обзор отдельных сдерживающих агрессивные проявления личностных структур. Представляется, что ингибиторы

агрессии в настоящее время изучаются преимущественно в качестве дополнительного фактора в генезе агрессивного поведения, в связи с чем более распространенным является подход, согласно которому оценивается вклад в агрессивно-насильственное действие только единичного ингибитора или небольшой группы однотипных ингибиторов. Вместе с тем, согласно некоторым современным исследованиям [7; 8; 9; 13], необходимо учитывать вклад в агрессивные действия одновременно целого комплекса сдерживающих агрессию структур, причем подобная оценка должна происходить не только на количественном, но и на качественном уровне. Также немаловажным представляется учет характера ситуации, в которой развивается агрессивное поведение, от нейтрального до психотравмирующего, так как в различных ситуациях у одного и того же индивидуума актуализируются различные проагрессивные и сдерживающие агрессию структуры [8;13]. Именно данное направление исследований в области изучения природы агрессивного поведения представляется наиболее перспективным.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время существует большое количество исследований как отдельных форм ингибиторов агрессии, так и фундаментальных теорий агрессии, которые в ряде случаев напрямую не выделяют сдерживающих агрессию личностных структур, однако при детальном рассмотрении обнаруживают описание психологических механизмов взаимодействия проагрессивных и тормозящих агрессию компонентов. Также следует отметить, что отдельные авторы убеждены, что факторы, способствующие агрессивному поведению в силу определенных причин, например, их отсутствия, могут и тормозить проявления агрессии, что, по их мнению, снижает значимость изучения отдельно защитных факторов. Однако несмотря на неоднозначное отношение многих авторов к проблеме ингибиторов агрессии, представляется крайне важным продолжение их всестороннего исследования, от успешности которого на фундаментальном и прикладном уровнях зависит эффективность профилактических и превентивных мер, разрабатываемых в отношении лиц, склонных к совершению агрессивных действий.

Таким образом, проблема ингибиторов агрессии стоит на пороге нового этапа изучения, заключающегося в создании целостной модели агрессивного поведения, учитывающей не только личностные структуры, способствующие проявлению агрессии, но и внутренние факторы, тормозящие ее проявление. Данная целостная модель должна учитывать не только индивидуально-психологические особенности, но гендерные и возрастные характеристики «агрессора», а ингибиторы агрессии должны охватывать широкий спектр личностных структур, оказывающих тормозящее воздействие через различные психологические механизмы.

Литература

1. *Алексеева Л.В.* Проблема юридически значимых эмоциональных состояний: Учебное пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1996. 128 с.
2. *Бандура А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
4. *Бэрн Р., Ричардсон Д.* Агрессия. — СПб.: Питер, 2001. 352 с.
5. *Гулевич О.А.* Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009. 512 с.
6. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции: Учебное пособие. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. 208 с.
7. *Калашникова А.С.* Соотношение личностных предпосылок разнонаправленной (гетеро- и ауто-) агрессии // Мир психологии. 2009. № 4. С. 258–266.
8. *Калашникова А.С.* Психологические механизмы аутоагрессивных и гетероагрессивных действий у лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. № 3(8). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_3_8/nomer/nomer07.php (дата обращения: 18.11.2013).
9. *Калашникова А.С., Василенко Т.Г.* Особенности проявления проагрессивных и ингибирующих агрессию структур у лиц, совершивших агрессивные правонарушения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63789.shtml> (дата обращения: 24.02.2014).
10. *Ложкин А.И.* Психология личности агрессивно-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект). Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2002. 136 с.
11. *Налчаджян А.А.* Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007. 736 с.
12. *Рапинов А.Р.* Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. С. 3–39.
13. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. – М.: «Смысл», 2003. 300 с.
14. *Фрейд А.* Психология «я» и защитные механизмы. – М., 1993. 134 с.

-
15. Хекхаузен Х. Агрессия. Мотивация и деятельность. – М., 1986. Т. 1. С. 365–405.
 16. Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005. 512 с.
 17. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб.: МНЦНК и «Кентавр», 1994. 258 с.
 18. Anderson G.A., Carnagey N.L. Violent evil and the general aggression model / Chapter in Miller A. G. (Ed.) The social psychology of good and evil. New York Guilford Publications, 2004. Pp. 162–192.
 19. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the sixteen-personality factor questionnaire (16 PF). Champaign (Illinois), 1970.
 20. Cobb R.A., DeWall C.N., Lambert N.M., Fincham F.D. Implicit theories of relationships and close relationship violence: does believing your relationship can grow relate to lower perpetration of violence? / Personality and social psychology bulletin. 2013. Pp. 279–292.
 21. Costa F.M., Jessor R., Turbin M.S. Transition into adolescent problem drinking: The role psychosocial risk and protective factors // Journal of Studies on Alcohol, 1999. № 60. Pp. 480–490.
 22. Dengerink H.A., O'Leary M.R., Kasner K.H. Individual differences in aggressive responses to attack: internal-external locus of control and field dependence-independence // Journal for Research in personality. 1975.
 23. DeWall C.N., Anderson C.A., Bushman B.J. The general aggression model: Theoretical extensions to violence / Psychology of Violence. 2011. № 1. Pp. 245–258.
 24. Dorsky F. The effects of social and physical anxiety on human aggressive behavior. Kent State University, 1972.
 25. Fishbein D. neuropsychological function, drug abuse, and violence: a conceptual framework / criminal justice and behavior, 2000. Pp. 1–23.
 26. Hawkins J.D., Catalano R.F., Miller J.Y. Risk and protective factors for alcohol and other drug problems in adolescence and early adulthood: Implications for substance abuse prevention // Psychological Bulletin, 1992. № 112. Pp. 64–105.
 27. Knott P.D., Lasater L., Shuman R. Aggression-guilt and conditionability fir aggressiveness // Journal of Personality. 1974.
 28. Konradt H.-J. Aggressionsmotiv und Aggressionshemmung. Bd. 1. Bern, 1982.
 29. Krebs D., Miller D. Altruism and aggression // Handbook of social psychology. N.Y., 1985. Pp. 1–71.

-
30. *Kuppens P., Mechelen I.V., Meulders M.* Every cloud has a silver lining: interpersonal and individual differences determinants of anger-related behaviors / *Personality and social psychology bulletin*, 2004. Pp. 1–16.
 31. *Mussen P.H., Naylor H.K.* The relationship between overt and fantasy aggression // *Journal of Abnormal and Social psychology*, 1954.
 32. *Palermo M.T.* Pervasive developmental disorders, psychiatric comorbidities, and the law / *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2004. Pp. 40–48.
 33. *Ross T., Fontao M.I.* The relationship of self-regulation and aggression: an empirical test of personality systems interaction theory / *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 2008. Pp. 554–572.
 34. *Rutter M.* Resilience in the face of adversity: protective factors and resistance to psychiatric disorder // *Br J Psychiatr*, 1985. Pp. 598–611.
 35. *Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D., Hastings M.* Assessing jail inmates' proneness to shame and guilt: feeling bad about the behavior or the Self? / *Criminal justice and behavior*, 2011. Pp. 710–734.
 36. *Taylor S.P.* Aggressive behavior and physiological arousal as a function of provocation and the tendency to inhibit aggression // *Journal of Personality*, 1967. 35 p.
 37. *Veneziano C., Veneziano L.* The relationship between deterrence and moral reasoning / *Criminal justice review*, 1992. Pp. 1–11.
 38. *VriesRobbé de, Vogel de.* Chapter on Protective factors for violence risk: Bringing balance to risk assessment and management // *Managing Clinical Risk by Caroline Logan & Lorraine Johnstone*, 2012. Pp. 293–310.
 39. *Wagner E.* The Hand Test. Projective test used us a predictor of overt aggression // *Psychology Tests*. N.Y., 1971. Pp. 241–256.
 40. *Webster C.D., Martin M., Brink J., Nicholls T.L., Middleton C.* Short-Term Assessment of Risk and Treatability (START): An evaluation and planning guide. Hamilton, Ontario: St. Joseph's Healthcare Hamilton, 2004. Pp. 1–15.
 41. *Wilkins J.L., Scharff W.H., Schlottmann R.S.* Personality type, reports of violence, and aggressive behavior // *Journal of Personality and social psychology*. 1974.
 42. *Wilkowski B.M.* Responding to social signals for response inhibition: a psychological process underlying trait anger/ social psychological and personality science, 2012. Pp. 1–9.
 43. *Zillmann D.* Excitation transfer in communication-mediated aggressive behavior // *Journal Experimental social psychology*. 1971.

A review of research on the problem of aggression inhibitors (Part II)

Kalashnikova A.S., PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, MCUPE, Senior Research Assistant, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Russian Ministry of Health (kaspsy@mail.ru)

Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychology, dean, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (dvorian@gmail.com)

Vasilenko T.G., Post-graduate Student, Chair of Legal Psychology, MSUPE (vol4onka@mail.ru)

Many researchers in the genesis of the formation of aggressive behavior inextricably consider proaggressive and constraining, or inhibiting, aggressive manifestations of structure. The second part of the article deals with a theoretical overview of the problem of aggression inhibitors, which covers the latest Russian and foreign research aimed at studying the individual manifestations of factors deterring aggression. For basis for the analysis we chose classification of personality structures inhibiting aggressive manifestations, proposed by F.S. Safuanov, which includes values, socio-normative, dispositional, emotional, communicative, intellectual restraining structure and psychological protective mechanisms. We made conclusion that the problem of aggression inhibitors currently stands on the threshold of a new phase of the study, that is to provide a holistic model, including illegal aggressive behavior, taking into account not only the socio-psychological characteristics of "aggressor" and his victims, and personality structures that promote and inhibiting aggression, but also covering a wide range of inhibitors of aggression, acting through different psychological mechanisms.

Keywords: aggressive behavior, aggression inhibitors, personality structures inhibiting aggression, protective factors, Russian and foreign research.

References

1. *Alekseeva L.V.* Problema juridicheski znachimyh jemocio-nal'nyh sostojanij: Uchebnoe posobie. – Tjumen': Izd-vo TjumGU, 1996. 128 s.
2. *Bandura A.* Teorija social'nogo nauchenija. – SPb.: Evrazija, 2000. 320 s.
3. *Berkovic L.* Agressija: prichiny, posledstvija i kontrol'. – SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2002. 512 s.
4. *Bjeron R., Richardson D.* Agressija. — SPb.: Piter, 2001. 352 s.

5. *Gulevich O.A.* Psihologicheskie aspekty jurisprudencii: Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2009. 512 s.
6. *Ivannikov V.A.* Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljarii: Uchebnoe posobie. 3-e izd. – SPb.: Piter, 2006. 208 s.
7. *Kalashnikova A.S.* Sootnoshenie lichnostnyh predposylok raznonapravlennoj (getero- i auto-) agressii // Mir psihologii. 2009. № 4. S. 258–266.
8. *Kalashnikova A.S.* Psihologicheskie mehanizmy autoagressivnyh i geteroagressivnyh dejstvij u lic s psihicheskimi rasstrojstvami, ne iskljuchajushhimi vmenjaemosti [Jelektronnyj resurs] // Medicinskaja psihologija v Rossii. 2011. № 3(8). URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_3_8/nomer/nomer07.php (data obrashhenija: 18.11.2013).
9. *Kalashnikova A.S., Vasilenko T.G.* Osobennosti projavlenija proagressivnyh i ingibirujushhijh agressiju struktur u lic, sovershivshih agressivnye pravonarushenija [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63789.shtml> (data obrashhenija: 24.02.2014).
10. *Lozhkin A.I.* Psihologija lichnosti agressivno-nasil'stvennogo prestupnika (motivacionno-smyslovoj aspekt). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. jurid. in-ta MVD Rossii, 2002. 136 s.
11. *Nalchadzhjan A.A.* Agressivnost' cheloveka. – SPb.: Piter, 2007. 736 s.
12. *Ratinov A.R.* Psihologija lichnosti prestupnika. Cennostno-normativnyj podhod // Lichnost' prestupnika kak ob#ekt psiho-logicheskogo issledovanija. – M., 1979. S. 3–39.
13. *Safuanov F.S.* Psihologija kriminal'noj agressii. – M.: «Smysl», 2003. 300 s.
14. *Frejd A.* Psihologija «ja» i zashhitnye mehanizmy. – M., 1993. 134 s.
15. *Hekhauzen H.* Agressija. Motivacija i dejatel'nost'. – M., 1986. T. 1. S. 365–405.
16. *Shherbatyh Ju.V.* Psihologija straha: populjarnaja jenciklopedija. – M.: Jeksmo, 2005. 512 s.
17. *Jung K.G.* Analiticheskaja psihologija. – SPb.: MNCNK i «Kentavr», 1994. 258 s.
18. *Anderson G.A., Carnagey N.L.* Violent evil and the general aggression model / Chapter in Miller A. G. (Ed.) The social psychology of good and evil. New York Guilford Publications, 2004. Pp. 162–192.

-
19. *Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M.* Handbook for the sixteen-personality factor questionnaire (16 PF). Champaign (Illinois), 1970.
 20. *Cobb R.A., DeWall C.N., Lambert N.M., Fincham F.D.* Implicit theories of relationships and close relationship violence: does believing your relationship can grow relate to lower perpetration of violence? / Personality and social psychology bulletin. 2013. Pp. 279–292.
 21. *Costa F.M., Jessor R., Turbin M.S.* Transition into adolescent problem drinking: The role psychosocial risk and protective factors // Journal of Studies on Alcohol, 1999. № 60. Pp. 480–490.
 22. *Dengerink H.A., O'Leary M.R., Kasner K.H.* Individual differences in aggressive responses to attack: internal-external locus of control and field dependence-independence // Journal for Research in personality. 1975.
 23. *DeWall C.N., Anderson C.A., Bushman B.J.* The general aggression model: Theoretical extensions to violence / Psychology of Violence. 2011. № 1. Pp. 245–258.
 24. *Dorsky F.* The effects of social and physical anxiety on human aggressive behavior. Kent State University, 1972.
 25. *Fishbein D.* Neuropsychological function, drug abuse, and violence: a conceptual framework / criminal justice and behavior, 2000. Pp. 1–23.
 26. *Hawkins J.D., Catalano R.F., Miller J.Y.* Risk and protective factors for alcohol and other drug problems in adolescence and early adulthood: Implications for substance abuse prevention // Psychological Bulletin, 1992. № 112. Pp. 64–105.
 27. *Knott P.D., Lasater L., Shuman R.* Aggression-guilt and conditionability fir aggressiveness // Journal of Personality. 1974.
 28. *Konradt H.-J.* Aggressionsmotiv und Aggressionshemmung. Bd. 1. Bern, 1982.
 29. *Krebs D., Miller D.* Altruism and aggression // Handbook of social psychology. N.Y., 1985. Pp. 1–71.
 30. *Kuppens P., Mechelen I.V., Meulders M.* Every cloud has a silver lining: interpersonal and individual differences determinants of anger-related behaviors / Personality and social psychology bulletin, 2004. Pp. 1–16.
 31. *Mussen P.H., Naylor H.K.* The relationship between overt and fantasy aggression // Journal of Abnormal and Social psychology, 1954.

-
32. *Palermo M.T.* Pervasive developmental disorders, psychiatric comorbidities, and the law / *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2004. Pp. 40–48.
 33. *Ross T., Fontao M.I.* The relationship of self-regulation and aggression: an empirical test of personality systems interaction theory / *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 2008. Pp. 554–572.
 34. *Rutter M.* Resilience in the face of adversity: protective factors and resistance to psychiatric disorder // *Br J Psychiatr*, 1985. Pp. 598–611.
 35. *Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D., Hastings M.* Assessing jail inmates' proneness to shame and guilt: feeling bad about the behavior or the Self? / *Criminal justice and behavior*, 2011. Pp. 710–734.
 36. *Taylor S.P.* Aggressive behavior and physiological arousal as a function of provocation and the tendency to inhibit aggression // *Journal of Personality*, 1967. 35 p.
 37. *Veneziano C., Veneziano L.* The relationship between deterrence and moral reasoning / *Criminal justice review*, 1992. Pp. 1–11.
 38. *VriesRobbé de, Vogel de.* Chapter on Protective factors for violence risk: Bringing balance to risk assessment and management // *Managing Clinical Risk* by Caroline Logan & Lorraine Johnstone, 2012. Pp. 293–310.
 39. *Wagner E.* The Hand Test. Projective test used as a predictor of overt aggression // *Psychology Tests*. N.Y., 1971. Pp. 241–256.
 40. *Webster C.D., Martin M., Brink J., Nicholls T.L., Middleton C.* Short-Term Assessment of Risk and Treatability (START): An evaluation and planning guide. Hamilton, Ontario: St. Joseph's Healthcare Hamilton, 2004. Pp. 1–15.
 41. *Wilkins J.L., Scharff W.H., Schlottmann R.S.* Personality type, reports of violence, and aggressive behavior // *Journal of Personality and social psychology*. 1974.
 42. *Wilkowski B.M.* Responding to social signals for response inhibition: a psychological process underlying trait anger/ social psychological and personality science, 2012. Pp. 1–9.
 43. *Zillmann D.* Excitation transfer in communication-mediated aggressive behavior // *Journal Experimental social psychology*. 1971.